Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 23 (62). 2010. № 2. С. 135-141.

УДК 504.75:0/9

ИЗБЫТОЧНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Горюнов В.П.

Существование человека за пределами естественно-природного равновесия рассматривается как человеческий способ существования живого. Показывается избыточность потребления как движущая сила роста производства. Избыточность потребления и непреодолимый дефицит ресурсов жизни представлены как основание социальной конкуренции, борьбы за существование.

Ключевые слова: *выживание, дефицит ресурсов, естественно-природное равновесие, избыточное потребление, объем жизни, производственно-природное равновесие.*

Предмет исследования – человеческое существование в условиях техногенной цивилизации. **Цель** исследования – раскрыть избыточность как фундаментальную характеристику существования в условиях техногенной цивилизации.

Увеличение продолжительности и повышение качества жизни в своем единстве могут быть определены как объем жизни, т.е. ее содержательное наполнение, умноженное на продолжительность. Это своеобразная единица измерения жизни, обозначаемая при конкретно-историческом наполнении в виде потребительской корзины. Объективной заданности объема жизни ни по содержательному наполнению, ни по продолжительности не существует, – он определяется конкретно-исторически, а его общий критерий – обеспечение выживания, достигаемого за счет технологического преобразования окружающей природной среды.

Человеческое бытие характеризуется непреходящим дефицитом ресурсов жизни, для устранения которого непрерывно растет материальное производство на базе научно-технического прогресса. Но для этого, в свою очередь, необходимо все большее повышение качества жизни (товары, услуги, образование, здравоохранение и т.д.), а также увеличение продолжительности жизни, без чего не успеть обеспечить прогрессирующее развитие производства. Тем не менее, дефицит ресурсов жизни не преодолеть, поэтому никогда не прекращается борьба в ее экономическом, военном и идеологическом виде, – она тоже требует средств и увеличивает общую массу авансирования (затрат) ресурсов жизни. Таким образом, доля авансирования постоянно возрастает – и на освоение ресурсов природы, и на борьбу за ресурсы с другими общностями. В целом усиливается общее напряжение человеческого бытия при относительном уменьшении его устойчивости. Впрочем, этот вопрос остается открытым, включая и вопрос о единицах измерения того и другого. Общество в диком состоянии было вписано в природу, численность людей могла быть большей или меньшей, но в целом оно было устойчиво в рамках сохранения устойчивости окружающей природной среды. Современное глобальное общество не может существовать с такими же колебаниями численности при одновременном сохранении достигнутого качества и общей устойчивости жизни.

Простое биологическое выживание в природе не имеет шкалы продолжительности и предметного наполнения жизни. Животное существует в границах естественного равновесия, причины прекращения жизни могут быть самые разные. Избыточность в природе состоит в превышении массой имеющейся жизни массы доступных для ее поддержания ресурсов. Такое бывает, когда после благоприятного периода состояния окружающей среды, выражающегося в изобилии пищи, наступает неблагоприятный. Тогда возникает кризис, который постепенно рассасывается в процессе установления равновесия за счет сокращения численности животных. Это природные циклы. Социальное выживание состоит в поддержании определенной продолжительности жизни и ее материального и духовного наполнения на конкретно-историческом уровне. Здесь избыточное потребление выходит за границы простой витальности.

Сущность избыточного существования человека состоит в его выходе за пределы естественно-природного равновесия и разворачивается по трем основным направлениям: увеличение продолжительности жизни, рост численности населения и накопление разнообразия предметного содержания жизни (повышение ее качества). По всем этим показателям субъективная устремленность человека к жизни не имеет пределов, но объективно ограничена природными основаниями. Исследование избыточного существования сосредоточивается на вопросах о его источниках, движущих силах, общем законе и о наличии или отсутствии абсолютных границ.

Жизнедеятельность человека осуществляется в рамках производственно-природного равновесия, переходящего с одного уровня на другой по мере расширения сферы материального единства общества и природы. На каждой очередной ступени, соответствующей историческому типу материально-технического развития, имеется абсолютный предел роста, не преодолев который, общество не только не поднимется на более высокий уровень, но не сможет удержаться и на существующем, поскольку потребляет ресурсы сверх суммы их фиксированных запасов и естественного воспроизводства. Однажды вырвавшись за пределы естественно-природного равновесия, общество обрекло себя на вечную смену технологических ступеней, не будучи в состоянии окончательно закрепиться на какой-либо из них, поскольку безвозвратно исчерпывает невозобновляемые ресурсы и превышает уровень восстановления возобновляемых ресурсов. На каждом этапе материально-технического развития оно достигает предельного уровня производства и, чтобы не погибнуть, вынуждено переключаться на использование качественно новой ресурсной базы. В целом материально-техническое развитие общества предстает перед нами как поступательный необратимый процесс, при этом каждый новый производственно-технологический переход осуществляется ценой все более возрастающих дополнительных затрат.

Мировое производство осуществляется в виде всеобщей ступенчатой системы последовательных переделов, реализуемых некими организациями, каждая из которых функционирует прибыльно. Исходным, первичным источником ресурсов, не обремененных предыдущим трудом, а потому приносящих первичную прибыль, как известно, является природа. Исчерпаемость природных ресурсов, необходимость затрачивать постоянно возрастающую массу средств на поиск и освоение новых источников с последующими расходами на создание новых технических систем и

производственных технологий является фундаментальной естественной причиной периодических кризисов. Обусловленный техносоциальной формулой общества непреодолимый рост производства ведет к увеличению массы избыточного потребления и населения, что расширяет масштабы, углубляет и обостряет кризисность. Таким образом, кризис имеет в своей основе превышение критической массы избыточного «потребления – производства», которое ведет к сокращению, деформации и частичному разрушению всей производственно-потребительной системы. Механизм цикличности в развитии системы «производство – потребление» обусловлен объективной периодичностью накопления массы избыточного производства и потребления. Избыточность – это фундаментальная социологическая категория.

Избыточная масса общества, представленная в избыточном производстве, потреблении, а, в конечном счете, в избыточном населении, возрастает. Может ли общество «похудеть, переключившись на более рациональную диету»? Но в избыточном потреблении, собственно, и состоит человеческая жизнь, – в этом ее ценность самой по себе, а не просто в функционировании организма, – оно является действительным, а не мнимым наполнением жизни, его не заменить неким духовным псевдопотреблением, которое в своей реальности не менее избыточно и затратно. Страсти духовной жизни есть всего лишь переживание коллизий материальной жизни. Кроме того, именно избыточное потребление обусловливает прогресс, составляя его содержание и будучи движущей силой.

Кризис означает достижение предела в авансировании труда. Он состоит в том, что ресурсов жизни не хватает на воспроизводство необходимой массы производителей. Дефицит средств возникает в результате превышения критической массы производства продуктов избыточного потребления. По механизму действия это аналогично финансовой пирамиде: создается система производства предметов потребления – от автомобилей до парфюмерии и кино, спрос подстегивает предложение, цепная реакция спроса рождает цепную реакцию предложения; возрастает масса денег на непроизводственный труд, пирамида неизбежно рушится. Обрушение начинается с того, что спрос резко падает, и дальнейшее обрушение происходит по схеме эффекта падающего домино в обратной последовательности (сверху вниз, от избыточного производства к основному). Сущность кризиса имеет сугубо рыночную природу, и при росте масштабов общества это ведет к всеобщей катастрофе.

Увеличивается масса человечества сверх возможного в природе, увеличивается разрыв между естественным (природным) и искусственным бытием, увеличивается избыточная человеческая масса. Значит, уменьшается запас гарантированной прочности, и в случае нарушения системы производства человечество лишается предметной опоры своего существования. Диалектика здесь простая: животное вписано в окружающую природную среду и существует по схеме естественного равновесия. Потом выходит из этого равновесия, возникает человек, в котором собственно человеческое является избыточным по отношению к природе. Масса человеческого, избыточного бытия нарастает. Чем больше человек становится человеком, тем больше он избыточен, человечество само по себе является «всеобщим мыльным пузырем, глобальной финансовой пирамидой».

Казалось бы, выход, спасение в том, чтобы остановиться, прекратить рост производства и потребления, прежде всего, за счет прекращения роста численности народонаселения. Но нет такого ресурса, на базе которого человеку можно было бы зафиксироваться в равновесии. Чтобы продолжать существовать, человечество должно расти по всем показателям. Есть ли и какие могут быть абсолютные пределы роста, а значит, и существования человека, не знает никто.

Модель избыточного существования имеет форму гриба, где ножка представляет собой исчерпаемый источник ресурсов жизни (освоенную природу), а шляпка – не имеющее границ потребление, в том числе необходимое, все более отрывающееся от непосредственного производства. Типичным примером избыточного существования является постиндустриальное общество, применительно к которому можно поставить вопрос о способности науки прокормить всех людей и даже саму себя. Общеисторической тенденцией является усиление диспропорции этого гриба и нарастание возможности его обрушения.

В целом избыточное существование увеличивается в объеме, несмотря на увеличение степени оборота вещества в процессе жизнедеятельности, сфера предметного бытия общества расширяется. Главное, чего постоянно не хватает, – энергия и пища. В конечном счете, избыточное существование находит свое выражение в избыточном населении, необходимом для поддержания существования, но не производящем ресурсы жизни. Так, богатые люди сами по себе не потребляют ресурсов жизни больше бедных в той же пропорции, в какой больше их богатство. Предметы роскоши, произведения искусства, драгоценности, дворцы и прочее движимое и недвижимое имущество сами по себе не увеличивают потребление их хозяев, но увеличивают количество людей, обслуживающих все это. Кризис обрушивает, в первую очередь, именно избыточное существование. Цикличность, как одна из всеобщих характеристик бытия, в общественном развитии необходимо сопровождается кризисностью технико-экономической и социальной жизни, выражающейся в обострении социальных противоречий и углублении социальной дифференциации, в изменении социальной структуры общества. Следовательно, кризис – не эпизодическое явление, переживаемое однажды, не социальная аномалия, а естественное состояние изменений в системе отношений «цель – средство». Кризис означает той или иной силы взрыв постоянного социального напряжения, разопосредование в той или иной мере борьбы за выживание.

Стандартная схема мышления категориями цикличности развития уже не срабатывает, то есть не годится рассуждение типа «сейчас спад, но впереди неизбежен подъем, потому что так было всегда». В условиях глобальной кризисности материально-технического развития, выражающейся в достижении обществом предельных значений по всем основным показателям исчерпаемости окружающей среды, каждый кризис может оказаться последним в том смысле, что выход из него не будет означать возврата на исходные позиции продолжения роста, а будет означать переход на какие-то иные пути общественного развития с некой катастрофической прелюдией, о чем можно строить лишь смутные догадки. Разумеется, текущий кризис не будет *последним*, но то, что он будет эпохальным, несомненно. У человека нет будущего в том плане, что ничего принципиально нового в его жизни не будет. Какие бы ни были технические средства, это будет

просто преобразованная природа; как бы далеко и глубоко ни проник человек в природный мир, ничего сверхъестественного он не обнаружит, и техносоциальную формулу ему не преодолеть. Какие бы формы общественной организации человек ни создал, борьбу за выживание и отношение «цель-средство» он устранить не сможет и без насилия не обойдется. Даже если человечество расселится в космосе, как оно расселилось по континентам, возникнут новые общности, отношения между которыми будут строиться на основе техносоциальной формулы.

Вне социальности, в рамках цикличности материально-технического развития самого по себе, понятие кризисности теряет смысл. Специфика цикличности в обществе состоит в ее проявлении в системе фундаментального социального отношения «цель – средство». Предсказание социальных процессов отличается от предсказания природных явлений, например, метеорологических, не большим количеством информации, а принципиальной невозможностью, поскольку социальные процессы представляют собой столкновение интересов, и в их предельном выражении – борьбу за выживание. Выход из кризиса необходимо включает в себя определенную социальную перегруппировку: кто-то упал и исчез, кто-то вознесся. Кризис обостряет борьбу за существование вплоть до ее крайних военных форм. Степень напряженности и масштабы борьбы определяются масштабами системы социального взаимодействия. Сейчас это весь мир.

В рамках обсуждения кризиса прозвучал тезис о неминуемой трансформации капитализма. С левого фланга он ассоциируется с идеей коммунистического переустройства, с правого расплывчато представлен в реформаторском контексте. В той мере, в какой модели классового революционного насилия остались в прошлом, а образы новых типов социального устройства еще не прорисовались в будущем, оба подхода сходятся в некой отдаленной перспективе. Здесь надо руководствоваться двумя принципиальными пунктами. Первое – вечного ничего нет, в том числе и форм общественной организации, технологических и социальных способов человеческой жизни, были и еще будут разные эпохи. Второе – техносоциальная формула общества имеет всеобщий характер, т.е. остаются непреходящими борьба за выживание, фундаментальное социальное отношение «цель – средство» и насилие как атрибуты и модусы техносоциальной формулы, релятивистской модели общества. Меняются лишь формы технологической, экономической, социальной, политической и духовной жизни людей, имеющие в своей основе борьбу за существование. В социально-теоретическом плане наиболее интересны две позиции, касающиеся возможных сценариев общественного развития. Одна заключается в вопросе об основном предмете и формах собственности будущего, другая состоит в проблеме форм социальной дифференциации общества, прежде всего, разделения на общности в качестве коллективных субъектов отношения «цель – средство», которые придут на смену современным геоисторическим общностям в виде национальных государств. Ключом к пониманию и поиску решений этих проблем является техносоциальная формула общества, его релятивистская модель.

Общественная жизнь это борьба за выживание, т.е. за ресурсы жизни. Кризис обостряет эту борьбу до предела, потому что в основе кризиса лежит исчерпание материально-технической базы и закономерное падение на предшествующую ступень развития, что означает снижение возможности выживания (степени

выживаемости). Механизм кризиса в контексте техносоциальной формулы сосотоит в том, что в рамках отношения «цель – средство» потребление концентрируется в «целях», а за кризис расплачиваются «средства». Исторические формы социальной дифференциации меняются. В ходе глобализации линия социального разделения все больше перемещается на уровень межобщностного взаимодействия. Соответственно, кризисная нагрузка в наибольшей степени давит на отстающих в этом взаимодействии. Кризис разъединяет людей, это облегчает их действия по выживанию в том плане, что уменьшается груз нравственной нормативности в отношениях, происходит перегруппировка общностей, все лишнее отметается, отношение к жизни рационализируется и разопосредуется, остается только минимально необходимое базовое содержание жизни – простое существование, освобождение от избыточного, иллюзорного.

Выход из кризиса как процесс – это борьба за выживание, а как результат – сам факт выживания. Он ни для кого не очевиден и не для всех доступен. В борьбе за выживание не могут быть победителями все, в ней нет компромиссов, кто-то неизбежно обречен на поражение, уход в небытие во всех его формах. Кризис переживут не все, кто-то не выйдет из него и погибнет. Но в целом общество вновь выйдет на некий уровень выживаемости, на котором оно сможет функционировать и развиваться достаточно устойчиво до очередного резкого снижения жизнеспособности. Борьба за существование идет на разных уровнях – внутри и вовне. Если внутренняя борьба преобладает, то общность (семья, организация, страна) терпит поражение в борьбе внешней (с другими общностями). Побеждают команды. В системе суждений о кризисе важное место занимает тезис о возникновении в период кризиса дополнительных возможностей для развития. Этот тезис справедлив в том плане, что кризис уничтожает все нежизнеспособное и расчищает площадку для нового, более эффективного. Нынешний кризис является общеисторическим рубежом, дающим старт нового типа материально-технического развития и борьбы за место в социальном пространстве, за выживание вообще – ключевым здесь является принцип инновационности, который означает, что главным условием дальнейшего существования цивилизации и ареной социального соревнования стало инновационное развитие, а проще говоря, непрерывное материально-техническое обновление. При этом объективная противоречивость общественного развития, в известном смысле его парадоксальность, состоит в том, что избыточное производство-потребление, с одной стороны, ведет к кризису и подрывает основы существования человека, но с другой стороны, именно оно и только оно является движущей силой материально-технического развития, базы существования человека как *человеческого* существования.

Фигурирующий в описании кризиса образ мыльного пузыря, означающий превышение массой спекулятивного выражения экономики ее действительной массы, применим к человеческому бытию вообще: существование человека (человеческого способа существования живого) объективно ничем не задано, и человек не имеет никакой особой природы. Человек, как человек, представляет собой сгусток избыточного бытия, человек в этом смысле сам по себе есть мыльный пузырь.

Однако именно в избыточном потреблении заключено реальное *человеческое* существование, доступное лишь части людей; и эффект мыльного пузыря

оказывается возможным лишь на основе отношения «цель – средство», существования за чужой счет. Так что отмеченная противоречивость общественного развития отнюдь не парадоксальна, она означает всего лишь диалектическое единство избыточного потребления и непреодолимого дефицита ресурсов жизни. Борьба за существование, тупая и беспросветная, не позволяет обнаружить пустоту самого существования, поглощает все сознание человека. При переходе к избыточному существованию жизнь превращается в погоню за жизнью (по сути, за тенью). Остановиться нельзя, ибо сразу открывается пустота человеческого бытия.

Выводы. Избыточное существование, как таковое, не имеет пределов, конкретизируясь на разных исторических уровнях, ни на одном из которых человек не может остановиться. Рост производства и прогресс вообще двигаются не удовлетворением тех или иных потребностей самих по себе, а именно избыточным существованием, которое само может рассматриваться как потребность. Здесь наблюдается свойственное человеческому способу существования живого противоречивое единство непреодолимого дефицита существования, обусловленного техносоциальной формулой общества, и избыточности существования. Прогресс движется не стремлением устранить дефицит существования, а стремлением к избыточному существованию в той мере, в какой прогресс движется не солидарностью, а состязательностью в отношениях между людьми.

Список литературы

1. Горюнов В.П. Философия общества / Горюнов В.П. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2005. – 546 с.

Горюнов В.П. **Надмірне існування як фундаментальна характеристика техногенної цивілізації** // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2010. – Т. 23 (62). – № 2. – С. 135-141.

Існування людини поза межами природної рівноваги розглядається як людський спосіб існування живого. Виявляється надмірність споживання як рушійної сили росту виробництва. Надмірність споживання та непереборний дефіцит ресурсів життя подані як підстава соціальної конкуренції, боротьби за існування.

Ключові слова: виживання, дефіцит ресурсів, природна рівновага, надмірне споживання, обсяг життя, виробниче-природна рівновага.

Goryunov V. **Superfluous existence as the fundamental characterization of a man-caused civilization** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2010. – Vol. 23 (62). – № 2. – P. 135-141.

Existence of the man outside the natural balance is considered as a human way of existence. Superfluity of consumption is shown as motive power of manufacture growth. Superfluity of consumption and insuperable deficiency of life resources are presented as the basis of a social competition and a struggle for existence.

Keywords: a survival, deficiency of resources, natural balance, superfluous consumption, life volume, industrial-natural balance.

Поступило в редакцию 13.10.2009